

ДИНАМИКА ЦЕННОСТНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ РОССИЯН И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ЯЗЫКЕ

Г. М. Васильева, Л. И. Харченкова,
Санкт-Петербургский университет водных коммуникаций

В настоящее время нередко приходится слышать о ценностных сдвигах в русском национальном сознании, о «культурном кризисе» и даже о диалоге культур, протекающем в рамках одной культуры.

Если ранее традиционным было доминирующее положение старших поколений, то сегодня наблюдается возрастание роли молодежи, поскольку молодые адаптируются к переменам, обусловленным техническим прогрессом, быстрее и успешнее. В этой связи представляется уместным вспомнить концепцию М. Мид, которая строится на определении зависимости межпоколенных отношений и темпов научно-технической и социальной динамики, где выделяется три типа культур: **постфигуративные**, в которых дети учатся главным образом у своих предшественников; **кофигуративные**, в которых дети и взрослые учатся прежде всего у своих сверстников; **префигуративные**, в которых взрослые учатся также у своих детей.

На наш взгляд, для современного этапа культурного развития характерна именно кофигурация, которая складывается как результат существенных

перемен в жизни российского общества. В обществе, где единственной моделью стала конфигурация, считается естественным отличие форм поведения у каждого следующего поколения по сравнению с предыдущим. Так, студенты СПГУВК, которым давалось задание, выстроить в виде пирамиды ценности, актуальные для них и для их родителей, на вершине своей пирамиды нередко размещали такие ценности, как *карьера, умение влиять на людей, умение выделиться среди других*. Для родителей же самыми актуальными оказались следующие ценности: *гостеприимство, душевная гармония, честность, открытость, верность дружбе, патриотизм*. Таким образом, студенты продемонстрировали наличие ценностных сдвигов у представителей разных поколений, происходящих в рамках одной культуры.

Безусловно, у представителей одной и той же национальной культуры могут наблюдаться определенные различия ценностных картин мира, которые порождаются как субкультурными, так и индивидуальными особенностями. Как известно, любая культура состоит из множества субкультур, имеющих как возрастные, так и социальные различия (например, субкультуры гуманитарной и технической интеллигенции, субкультуры предпринимателей, рабочих и т. д.), характеризующихся определенными особенностями интерпретации и оценки окружающей действительности. Однако, по мнению культурологов, любое общество, какую бы сложную структуру оно ни имело, всегда обладает неким «ядром культуры», которое состоит из общих для большинства субкультур фрагментов ценностной картины мира, позволяющих представителям лингвокультурной общности однозначно воспринимать и оценивать некоторые ключевые ситуации, а также понимать друг друга.

К безусловным ценностям русской культуры, свидетельствующим о «широте русской души», многие исследователи традиционно относят такие качества, как *самопожертвование, удаля, храбрость, доблесть, отвага, героизм* и т. д. Перечисленные выше качества присутствуют в ассоциативных рядах ко многим лексемам русского языка (ср., например, реакции на стимулы: *герой, воин* и др., представленные в «Русском ассоциативном словаре»). Богатый ассоциативный фон зафиксирован и у лексемы *кавалерист*, не попавшей, к сожалению, в список стимулов, включенных в РАС. Слово *кавалерист* в значении «военнослужащий кавалерии» было включено нами в материалы свободного ассоциативного опроса, проведенного среди различных возрастных и социальных групп респондентов (студентов и преподавателей Санкт-Петербургского Государственного университета водных коммуникаций). Названный стимул получил следующие повторяющиеся реакции: *красный, Буденный, атака, усы, гражданская война, удаля, доблесть,*

сабли наголо, героизм, рубить с плеча, безудержность, гусар, война, напор, лихой, экстремизм и др.

Следует отметить, что в ответах участников опроса были зафиксированы не только те реакции, которые соотносят данное слово с конкретными историческими фактами, но и те, которые имеют характеризующую функцию. Наибольшее число негативно окрашенных реакций дали представители младшего поколения гуманитарной интеллигенции (аспиранты и студенты), а наибольшее число положительных реакций было получено у старшего поколения технической интеллигенции. Таким образом, в сознании молодого поколения такие качества, как *удаль, героизм, доблесть*, чаще «соседствуют» с негативными характеристиками (*экстремизм, натиск, стремление рубить с плеча* и т. д.).

Можно предположить, что богатство ассоциативного фона к слову *кавалерист* у всех участников эксперимента объясняется особой ролью кавалерии в русской истории, перенасыщенной войнами и сражениями. Историческая роль русской кавалерии в сознании русских людей старшего поколения была подкреплена романтизацией и поэтизацией Гражданской войны, о чем свидетельствуют многочисленные литературные произведения, песни и кинофильмы. Предположительно, на этом основании роль кавалерии была преувеличена в начале Второй мировой войны. Ввиду этого особенности, присущие кавалеристам, приобрели в сознании русских людей (особенно старшего поколения) яркость, особую значимость, устойчивость и положительную окрашенность.

Существенные изменения социальных и экономических условий жизни российского общества очень редуцировали романтическое восприятие данного явления у младшего поколения, способствовали выдвиганию на первый план таких качеств, как *экстремизм, натиск, безудержность* и др., вступающих в определенный диссонанс с закономерностями мирной политической жизни и новых экономических отношений. Негативные коннотации актуализировались в новом значении слова *кавалерист*: «О стороннике решительных действий, скорых перемен в экономике, политике», зафиксированном в словаре «Новые слова и значения» (1997 г.). Выделенное значение иллюстрируется таким примером: *Кавалеристы могут какое-то время давить на административные рычаги, но они не способны обеспечить долговременное здоровье общества и его нормальное развитие* (Лит. Россия, 1988, 13). Таким образом, движение лексем по оценочной шкале *хорошо - плохо* свидетельствует не только об определенной ценностной вариативности, во многом обусловленной неоднородностью

национальной культуры, но и о некоторых модификациях ценностного ядра национальной культуры.

Следует отметить, что во многих работах, посвященных состоянию русской культуры на современном этапе, отмечается определенная переоценка ценностных ориентиров национальной культуры, которая характеризуется как прогрессивное и как крайне регрессивное явление. Так, В. А. Кантор констатирует: в наши дни наконец «растет поколение, которое не связывает свои надежды на устройство жизни с государством, полагаясь прежде всего на личные усилия, ум, талант, умение и ловкость» [2, с. 44].

Однако реакция на ценностные сдвиги в культуре нашего времени, значительно чаще имеет менее оптимистическое звучание: «Возник резкий слом прежних ценностных ориентаций. Утверждается идеология индивидуализма, накопительства... Национальные традиции втаптываются в грязь. Цель жизни теперь – только деньги. Герой – «денежный мешок». Как он нажил свое состояние, никого не должно интересовать» [5, с. 74, 76]. Оправданное беспокойство, вызванное столь заметной «переоценкой ценностей», характерной в основном для молодого поколения, заставляет ряд авторов рассматривать их как проявление поступательно и необратимо развивающихся культурных процессов.

Несмотря на некоторые специфические черты современного состояния русской культуры, следует отметить, что, на наш взгляд, подобная ценностная переориентация, несмотря на всю ее масштабность и яркость проявления, еще не свидетельствует как о глубине, системности, так и необратимости изменений ценностных основ национальной культуры.

Проблема системного, поступательного развития мировых культур в соотношении с их временными, относительными модификациями решается в современной культурологии с помощью обращения к биологическим понятиям «ароморфоз» и «идиоадаптация», которые предлагает использовать Э. С. Маркарян в целях решения проблемы эквивалентности объектов культуры [3]. На наш взгляд, проблема определенной переоценки приоритета ценностей духовно-нравственного порядка в пользу ценностей экономического характера в русской культуре нашего времени может быть проанализирована с помощью этих же понятий.

Ароморфозы, с точки зрения культурологии, понимаются как такое состояние маргинальной лингвокультурной общности, когда произошла или происходит коренная перестройка или замена системы ценностей. «Идиокультурные адаптации» (термин Э. С. Маркаряна), служащие объяснением временных, поверхностных, часто вынужденных,

защитных культурных изменений, обуславливают специфичность тех или иных семиотических феноменов в одной лингвокультурной общности по сравнению с другой.

Представляется, что процесс секуляризации мировоззрения человеческих сообществ, процесс отхода от ценностей духовного плана к ценностям материально-экономическим, не может иметь непрерывно поступательного, прогрессивного характера, присущего «ароморфозам» прежде всего в силу опасности полной победы цивилизации над культурой и природой как неизбежный результат такого системного «прогресса».

1. Васильева, Г. М. Национально-культурная специфика семантических неологизмов : лингвокультурологические основы описания. – Санкт-Петербург, 2001.

2. Кантор, В. К. Стихия и цивилизация : два фактора «российской судьбы»// Вопросы философии, № 5, 1994.

3. Маркарян, Э. С. Теория культуры и современная наука : Логико-методологический анализ. – М, 1983.

4. Мид, М. Культура и мир детства : Избр. произведения / [Пер. с англ. и коммент. Ю. А. Асеева; Сост., авт. послесл., с. 5 – 30, и отв. ред. И. С. Кон]. – М. : Наука, 1988.

5. Рощенко Л. А. Снижение экологического состояния русского языка – одно из слагаемых духовного и культурного распада народа // Духовные национальные традиции русского народа и русский язык. – Липецк, 1995.